

Виктор Еленский – доктор философских наук, президент Украинской Ассоциации Религиозной свободы

Опубликовано 21 января 2010 г., ["Религия в Украине"](#). Перевод [Института религиозной свободы](#)

В конце прошлого года народные депутаты В.Лукьянов и И.Рыбаков внесли в Верховную Раду Украины [проект закона](#) «О внесении изменений и дополнений в Закон Украины "О свободе совести и религиозных организациях"».

[Суть изменений](#)

– дополнение закона статьей, согласно которой "... В Украине запрещено создание и деятельность тоталитарных религиозных сект".

Сразу предлагаю абстрагироваться от партийной принадлежности инициаторов законопроекта, их политического бэкграунда и религиозных убеждений, а также – по крайней мере для начала – от того факта, что проект внесен в самый разгар избирательной президентской кампании. Предлагаю также пока не принимать во внимание, что церковные иерархи и лидеры религиозных организаций [неоднократно обращались к украинским законодателям](#)

с просьбой принять новые законы или изменения и дополнения в уже действующие, которые бы обеспечили не запрет сект, а возвращение церковного имущества, отмену двойной регистрации религиозных организаций, предоставление им права создавать общеобразовательные школы и др. Вместо этого попробуем обсудить законопроект по существу.

Все мы слышали, что "тоталитарные секты" – это ужасно и что с ними надо бороться. Только не все мы понимаем под "тоталитарными сектами" одно и то же. В зависимости от собственных предпочтений и уровня адекватности соответствующими ярлыками у нас обозначают, бывает, то "сергианскую секту", то "филаретовский раскол", не говоря уже о пятидесятниках или харизматах. **Клеймить ярлыком "тоталитарные секты" все без исключения новейшие религиозные движения тоже имеет место.**

В некоторых из них культивируется безграничная и слепая преданность всем установкам всевластного лидера и безоговорочная дисциплина, в других не существует даже формального членства и заинтересованные лица вольны посещать собрания других религиозных сообществ. В одних гуру утопают в роскоши, в других – практикуют глубокую аскезу. Одни группы порывают с миром и закапываются в землю (в прямом смысле этого слова), другие созывают международные конференции и щеголяют верными – звездами кино, эстрады и спорта. Одни жестко конфликтуют с законом, другие прямо-таки вызывающе законопослушны.

Понятно также, что даже самые большие гурманы в сфере религии и права не смогут вспомнить, чтобы какая из религиозных групп обратилась в государственный орган по делам религий с чистосердечным и величественным в своей простоте заявлением: "Прошу зарегистрировать устав нашей тоталитарной секты с названием таким-то". Сами авторы законопроекта предлагают понимать под "тоталитарной сектой" религиозную

организацию,

"деятельность которой направлена на нарушение прав и свобод граждан путем использования мер опасного психологического влияния"

. Естественно,

интересно узнать, какое психологическое влияние является опасным

. Законодатели объясняют: это –

"психологическое влияние и другие манипуляции с эмоционально-волевой сферой человека, с использованием эмоциональных и психологических перегрузок, стрессов, индивидуальной предрасположенности к внушаемости, безволия, недостаточного умственного развития и незрелости эмоционально-волевой сферы человека, что ведет к утрате им социальных ориентиров или ценностей, снижению собственной самооценки, временному расстройству психической деятельности".

Трудно не заметить, что эти критерии являются настолько произвольными и размытыми, что в случае принятия закона на следующий же день можно ставить вопрос о запрете монастырей и многих церковных практик. Является ли ночное бдение, многодневный пост, исповедание грехов, длительные молитвы и прочее "эмоциональной и психологической перегрузкой"? А изгнание бесов в Православной и Католической церквях – разве это не стресс? А если я верю в чудесные откровения, мироточивые главы, исцеления от икон – это значит, что "подвержен внушаемости"? А если я вижу испорченность мира сего и не хочу участвовать в его делах аж до отказа голосовать, принимать индивидуальный код плательщика налогов и смотреть телевизор – тогда как, теряю я "социальные ориентиры"? А, кстати, **почти круглосуточное бомбардирование человеческих мозгов мантрами об "Украина для людей" и тем, что "она победит" – это не "манипуляции с эмоционально-волевой сферой человека"?**

А, вернемся к религиозной сфере, постоянное напоминание о греховности человека – оно как, снижает или повышает собственную самооценку? Не торопитесь, оставьте аргументы для судебного заседания ...

То есть,

прописывая в закон такие положения, законодатели превращают его в некий крючок, на котором подвешиваются все религиозные организации.

Они, которые и до сих пор в огромной степени зависели от властей, могут стать вообще беззащитны. Особенно это касается религиозных меньшинств, но, впрочем, и всех религиозных организаций, которых власти признают "неправильными".

В Европе существует одна страна, где функционирует что-то вроде рассматриваемого законопроекта. В мае 2001 года во Франции был принят Закон Абу-Пикарда (по именам инициаторов) по противодействию "сектам". И хотя этот закон является более точным по сравнению с тем, что предлагают украинские депутаты (его целью является роспуск религиозных групп, которые неоднократно обвинялись в совершении уголовных преступлений), он был воспринят очень критично. Против него выступила Католическая и протестантские церкви страны, которые отметили, что закон можно будет использовать против некоторых культовых практик традиционных религий.

Официальное издание Ватикана La Civiltà Cattolica подчеркивало, что закон фактически может угрожать не только религиозной свободе, но и самой свободе вероисповедания. Парламентская Ассамблея Совета Европы в резолюции № 1309 (2002) призвала Францию этот закон пересмотреть. Специальный докладчик ООН по вопросам свободы

религии и убеждений напоминал французским властям, что **в демократическом обществе существует достаточный набор инструментов для предотвращения обмана и злоупотреблений**

, и что не является делом государства или любой другой институции быть диктатором в сфере человеческой совести, навязывая или, наоборот, отвергая те или иные верования или убеждения.

И действительно, если наши чиновники хотят бороться, скажем, с посягательством на здоровье людей под предлогом проповедования религиозных вероучений или выполнения религиозных обрядов, то для этого существует статья 181 Уголовного Кодекса Украины. Если речь идет о вымогательстве передачи имущества с угрозой насилия и ущемления прав и свобод, то к вымогателю следует применить статью 189 и посадить его в тюрьму сроком до семи лет. А если кто хочет завладеть чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, то для него есть статья 190. Найдутся статьи и для вандалов, которые стремятся прикрыться религией, и для террористов и организаторов парамилитарных групп под тем же прикрытием и, кстати, для тех, кто нарушает равноправие граждан в зависимости от их отношения к религии. Между прочим, Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1412 (1999 г.) «Противоправные действия сект» призывает применять к неправомерным действиям, которые совершаются от имени религиозных групп, те нормы, которые предусмотрены гражданским и уголовным законодательством, и не принимать каких-то отдельных законодательных актов о сектах, "поскольку такое законодательство нарушало бы свободу совести и вероисповедания, гарантированную статьей 9 Европейской Конвенции по правам человека, а также навредило бы традиционным религиям". Что побудило депутатов В.Лукиянова и И.Рыбакова отвлечься от святого дела создания законодательных шедевров, которые бы укротили коррупцию, дали бы импульс экономическому развитию страны, подняли бы на небывалую высоту украинскую культуру, и направить вместо этого всю свою мощь против "сект"? *"Распространение влияния на граждан нетрадиционных религиозных культов, имеющих «тоталитарный характер»",*

— говорят

они в пояснительной записке к законопроекту. И приводят примеры: Церковь объединения (унификации), Церковь саентологов, Культ сатанизма, Общество трансцендентальной медитации, Белое Братство. Не буду оценивать вероучения, деятельность и эволюцию этих религиозных сообществ – самое интересное, что **ни одно из них в Украине не зарегистрировано**

Далее, эти сообщества вовсе не являются тождественными не только по религиозным, но и по социальным практикам, и объединяет их главным образом сравнительно недавняя история и соседство в пояснительной записке. Количество сторонников этих сообществ является довольно незначительным, а сатанисты, за небольшим исключением, оказываются (при задержании милицией) совсем неосведомленными с писаниями Антона Шандора Ла Вея подонками, которые пытаются оправдать свое "обычное" паскудство паскудством "идейным".

Почему же депутаты решили, что антисектантской закон является столь актуальным для Украины? Здесь придется взглянуть на контекст. **Антисектантская активность в Украине всегда стремительно возрастает накануне и во время выборов.**

(Причем перед выборами 2006 года народный депутат В.Спивачук предложил

законопроект столь подобный внесенному В.Лукияновым и И.Рыбаковым, что уместно даже говорить о плагиате.)

Итак, кандидаты на должности и их команды провозглашают, что сражаются за "все хорошее и против всего плохого", и часто абстрактные и от этого еще более страшные сектанты становятся удобной мишенью. Удобной, абсолютно безопасной и вовсе бесплатной – чтобы храм построить, нужно потратиться, а тут, гляди, кто-нибудь из владык, склонных к подмене миссии борьбой с конкурентами, твою старательность запомнит. Кстати, обратите внимание на блестящее отсутствие в перечне "тоталитарных сект" церкви «Посольства Божьего». Обычно эта церковь и ее лидер – чуть ли не самый большой раздражитель для всех сектоборцев.

Наконец, сам Сандей Аделаджа с его учением о процветании, жестким устройством церковной структуры, плотной вовлеченностью в политический процесс, экстравагантным поведением, подозрениями в причастности к финансовым махинациям и прочим является очень уязвимым для возможной критики. Настолько уязвимым, что с библейско-обоснованными обвинениями в его адрес публично выступила целая группа протестантских епископов и пасторов. Но законодатели его не упомянули. Поскольку Аделаджа воюет с "тимошенковским" Ю.Луценко и поддерживает Л.Черновецкого, последний, в свою очередь, в этой кампании поддерживает В.Януковича, а значит, **для регионала Лукьянова и внефракционного "антибютовца" Рыбакова пастор пока неприкасаемый**

.

Следовательно, выводы. Законопроект, во-первых, если он станет законом, превращается в самое настоящее "дышло", которое просто грех будет не вернуть туда, куда хозяину этого дышла заблагорассудится. Законопроект, во-вторых, в большой мере имеет "ритуальный" характер – депутатам необходимо было в определенное время показать определенного цвета флаг, что они и сделали. Ни на решение проблем, существующих в сфере свободы совести и государственно-церковных отношений, ни в защиту свобод, прав и здоровья граждан этот законопроект априори не направлялся. И, в-третьих, к сведению тех, кто и впредь будет вносить в Верховную Раду подобные законопроекты. **Религиозные убеждения очень плохо корректируются с помощью запретов.**

Нельзя оставлять безнаказанными мошенничество, злоупотребление религией (и не только религией) в ущерб свободе и здоровью человека, но это не тождественно попыткам корректировать религиозные убеждения. Они очень плохо корректируются запретами. Опыт Советского Союза, в котором с первого и до последнего дня его существования изобиловало разветвленное религиозное подполье, не последнее этому доказательство.

Институт религиозной свободы, г.Киев

www.irs.in.ua